

Донская икона Божией Матери

Донская икона Божией Матери, чудотворный образ XIV в.

Празднование 19 августа.

Почиталась в Благовещенском соборе Московского Кремля. После раскрытия из-под записей Г. О. Чириковым в 1914–1919 гг. поступила в Государственный исторический музей; с 1930 г. хранится в Государственной Третьяковской галерее (инв. 14244).

Икона 2-сторонняя (размер 86×68 см): на лицевой стороне – образ Богоматери с Младенцем, на обороте – Успение Пресвятой Богородицы. В нижней части иконной доски находится углубление для святых мощей, закрытое воском после реставрации.

Донская икона Божией
Матери

Иконография

Донская икона – один из вариантов иконографического типа «Умиление», представляет поясное изображение Богоматери с

Младенцем Христом, сидящим на Ее правой руке. Особенность извода Донской иконы – согнутые в коленях обнаженные ножки Младенца, поставленные на запястье левой руки Богоматери.левой рукой Она касается спадающих складок одежды Сына. Христос правой рукой двуперстно благословляет, в левой руке, опущенной на колено и прикрытой гиматием, держит свернутый синий свиток. Мафорий Богоматери коричневый с золотыми каймой и бахромой, чепец и зарукавья хитона ярко-синие. Охряные хитон и гиматий Младенца покрыты густым золотым ассистом, на левом плече – широкая синяя полоса клава. Нимбы и фон изначально были золотые.

Близкие к Донской иконе варианты «Умиления» встречаются в византийском искусстве. Ее возможный прототип – мозаичный образ Богоматери в кафоликоне монастыря Хора (Кахре-джами) в Константинополе, около 1316–1321 гг. [1].

Происхождение

До 1980-х гг. Донскую икону атрибутировали как работу Феофана Грека на основании стилистического сходства с образом Богородицы из Деисисного чина Благовещенского собора [2], который также приписывался Феофану Греку согласно летописной записи 1405 г. о «подписи церкви Благовещения Феофаном Греком, старцем Прохором с Городца и чернецом Андреем Рублевым». В. И. Антонова выдвинула гипотезу о связи Донской иконы с фресками Феофана Грека в Успенском соборе Коломны [3] и датировала ее годом их создания (1392), а перенесение Донской иконы из Коломны в Москву – 1591 г. По мнению И. А. Кочеткова, Донская икона является копией, выполненной Феофаном Греком для Благовещенского собора Московского Кремля в 90-х гг. XIV в., с некой несохранившейся иконы из Успенского собора Коломны [4].

В 1980-х гг. атрибуция Донской иконы и Деисуса Благовещенского собора Феофану Греку была подвергнута сомнению из-за данных исторических источников о том, что после опустошительного пожара 1547 г. в Благовещенский собор привезены древние иконы

из др. городов [5], а Донская икона появилась в нем между 1552 и 1563 гг. [6]. Однако особенности иконографии и стилистики, высокое художественное качество Донской иконы по-прежнему позволяют датировать памятник 80–90-ми гг. XIV в. и связывать его с благовещенским Деисисом, автора которого отождествляют с Феофаном Греком или с неким мастером его круга [7]. Вероятно, икона была написана для Успенского собора Коломны по заказу великой княгини Евдокии – супруги великого князя Дмитрия Донского (около 1353–1407) – на молитвенную память о нем и воинах, погибших в битве на Дону в 1380 г. [8].

Почитание

Почитание Донской иконы сложилось вскоре после создания, что доказывает наличие ее ранних уменьшенных списков, однако ее первоначальное название неизвестно. 1-е упоминание об этой иконе встречается в летописях сер.– 2-й пол. XVI в. В царствование Иоанна IV великий князь Дмитрий Иоаннович стал именоваться Донским [9], так же стали называться и заложная им перед Куликовской битвой церковь Успения в Коломне (1379–1382) [10], и хранившаяся в ней древняя чтимая икона Богоматери. Накануне выступления против Казанского ханства (1552) Иоанн IV молился в Успенском соборе Коломны перед образом «пречистые, иже на Дону была с преславным великим князем Дмитрием Ивановичем» [11]. Победа способствовала прославлению иконы, получившей статус государственной святыни, перенесенной в придворный Благовещенский собор Московского Кремля. В Ливонской войне Донская икона также была заступницей и покровительницей православных воинов. В Полоцкий поход 1563 г. Иоанн Грозный взял с собой *«непобедимую воеводу чудотворную икону Пречистые Богородици, сиречь Донскую, преже того стояла в соборном храме Успения Пречистые на Коломне»* [12]. В 1591 г. царь Феодор Иоаннович молился в походной церкви перед Донской иконой о спасении Москвы от нашествия хана Казы-Гирея [13]. В 1591 г. в память о чудесном заступничестве Богоматери на месте походной церкви был основан Донской в честь иконы Божией

Матери московский монастырь. Для него сделали список чудотворной иконы – «подобие пречюдные иконы Пречистые Богородицы Донския» [14].

В XVII в. Донская икона оставалась особо чтимой святыней, к ней, как к главной заступнице от «неверных», обращались при возникновении опасности вражеского нашествия. В 1646 г., во время нападения крымских татар на южнорусские земли (Украину), царь Алексей Михайлович, подобно Феодору Иоанновичу, молился перед Донской иконой, и нападение «агарян» было отбито. В честь этого события были совершены праздничные службы и крестные ходы с чудотворной Донской иконой в Донской монастырь [15], а в 1649–1660 гг. установлены ежегодные крестные ходы в день празднования Донской иконе. Во время больших крестных ходов Донскую икону выносили вместе с чудотворной Владимирской иконой Божией Матери.

В период войн с Турцией в XVII в. (Чигиринские походы (1677–1678) и Крымские походы князя В. В. Голицына (1687 и 1689)) почитание Донской иконы усилилось. В 1692 г. архимандрит Донского монастыря Антоний написал предисловие к вкладной книге монастыря «Слово известное всем благочестивым христианам» [16], в котором, основываясь на сведениях «Повести о честном житии царя и великаго князя Феодора Ивановича» [17], подробно изложил историю чудесного избавления Москвы от Казы-Гирея, а также дополнил рассказ о победе на Куликовом поле актуальным для XVII в. вымышленным эпизодом о донских казаках, пришедших на помощь православному воинству и принесших в дар икону Донской Божией Матери. Автор «Повести от древних летописных историй о чудотворном образе Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Донския, откуда и коих лет прославися и како zde во граде Коломне обретеса» [18], созданной, вероятно, в Коломне, описывал, как перед Куликовской битвой великий князь Димитрий слышал «близ града Коломны» «глас», предрекший ему заступничество Богоматери, а на Дону к нему присоединились казаки, преподнесшие икону Божией Матери, поставленную им после победы в кремлевском храме Благовещения. «Познав силу»

слышанного «гласа», великий князь «повеле иконописцу образ Пресвятыя Богородицы Донския переписать противу того новый и послати в град Коломну и в церкви соборной поставити». Эта часть рассказа основана на исторических фактах, относящихся не к XIV, а к XVI в.: после перенесения иконы в Москву Иоанном IV в Успенском соборе Коломны действительно остался ее список, отмеченный в писцовой книге города 1577–1578 гг. [19]. Об этом же сообщает предание, записанное Н. Иванчиным-Писаревым в 1-й пол. XIX в. в Коломне: «Иоанн... видел горесть жителей, молившихся ей [Донской иконе] почти 2 века, и дозволил им снять с нее вернейшие списки: один для сего храма [Успенского собора], и другой для крепостных Спасских ворот, через которые она была вынесена из города» [20].

С воцарением Петра I обороне южных границ России стало придаваться большее значение; почитание Донской иконы вновь возросло. С ее заступничеством связывали взятие Азова в 1696 г. В кон. XVII – нач. XVIII в. было составлено несколько слов и поучений на празднование чудотворной Донской иконе, самые известные из которых – «Почтение» святителя Димитрия Ростовского и «Слово» Стефана (Яворского), написанное по случаю взятия Нарвы Петром I в 1704 г. [21]; появились повести, близкие по содержанию к «Слову» архимандрита Антония. В одной из них (написана на бумаге XIX в.) излагается версия о принесении иконы в Благовещенский собор великим князем Димитрием Иоанновичем непосредственно «из Дону» [22]. Сказание о Донской иконе в традиционном варианте XVII в. включено в рукописный сборник, составленный сторожем Благовещенского собора Симеоном Моховиковым в 1715–1716 гг., где помещена также гравюра Г. П. Тепчегорского.

Списки

До настоящего времени дошло несколько ранних списков Донской иконы [23]:

- Древнейший из них, близко повторяющий оригинал и датируемый концом XIV в., в серебряном золоченом окладе был вложен в Троице-Сергиев монастырь, возможно, князем Владимиром Андреевичем Храбрым [24].
- Икона неизвестного происхождения московского письма начала XV в. [25].
- Список 2-й пол. XVI в., созданный для Успенского собора Коломны, был на «беле» (светлом фоне), оклад на эту икону сделан при Коломенском епископе Давиде (1571–1580).

В XIX в. почитались чудотворными следующие списки:

- сохранившаяся и ныне почитаемая Донская икона (в размер оригинала) 1591–1598 гг. в Донском монастыре в Москве;
- икона 1668 г. письма Симона Ушакова из Малого собора Донского монастыря, с летописью [26];
- икона в Стародубе;
- образ в скиту св. Иоанна Предтечи при Молченской Софрониевой пустыни;
- икона в приходском храме (бывшей Паройской пустыни) Липецка Тамбовской епархии [27].

Драгоценный убор Донской иконы

Драгоценный убор Донской иконы выделялся среди икон Благовещенского собора исторической и художественной ценностью, редкими по размеру и качеству самоцветами и жемчугом. В описи 1680 г. перечисление его частей и приклада занимает несколько листов [28]. Золотой чеканный оклад XVII в. был изготовлен согласно традициям XV–XVI вв. Он включал венцы с жемчужной обнизью, украшенные изумрудами, сапфирами, алмадинами и крупными жемчужинами на «спнях» (стержнях); подвешенные к венцу «рясы» на 8 нитях из кафимского жемчуга; 2 золотые звезды с крупными драгоценными камнями и жемчугом на золотых резных «оплечках»; сапфировые серьги. На полях оклада размещались золотые пластины («плащи») с выполненными чернью

изображениями 12 Господских и Богородичных праздников, перемежающиеся крупными самоцветами. Кроме того, к образу были приложены 2 жемчужных убруса (очелья), 2 золотые цаты (вязаная и сканая) и 2 «ожерелья» (ворота) (все с драгоценными камнями и жемчугом). Приклад иконы представлял собой сокровищницу древних святынь. К серебряной вызолоченной гладкой «доске», украшенной «яхонтом лазоревым да изумрудом» и обнизанной по краям жемчугом, служащей своеобразной драгоценной ризой Богоматери и Младенца Христа, были прикреплены 5 золотых наперсных крестов с камнями и жемчугом, 13 панагий. Одна из панагий содержала «часть Животворящего Древа Господня», другие кресты и панагии – святыне мощи. Не имевшее аналогов обилие мощевиков было связано «с памятью о царских сродниках» [29].

Оборот иконы с образом Успения Богоматери имел гладкий серебряный оклад с резными серебряными золочеными венцами. Под иконой висела пелена из золотного бархата «по червчатой земле», с крестом, состоящим из 24 серебряных золоченых дробниц.

Чудотворный образ помещался в увенчанном крестом деревянном, обложенном золоченым серебром киоте с затворами. «В возглавии» его украшали изображения Деисуса, праздников и пророков; на затворах – «Благовещения» и 4 евангелистов; «на столпцах, по сторонам», – образы великомучеников, преподобных отцов, юродивых и особо чтимых русских святых, а также святых, соименных членам царской семьи.

На рубеже XVII–XVIII вв. Донская икона была взята в покои царицы Натальи Алексеевны, драгоценный древний приклад сняли, отдельные прародительские мощевики передали на хранение в ризницу собора, а большую часть драгоценностей использовали для нового убора. Новый венец, корону и очелье Богоматери украшали 600 ограненных изумрудов, среди которых выделялись 2 огромных 4-угольных камня, и множество драгоценных камней, в т. ч. редкий лал [30], а также крупный жемчуг. Обновленная икона была вставлена в раму с живописными изображениями праматерей и пророчиц (ныне в Благовещенском соборе на

изначальном месте). Убор Донской иконы не сохранился: в 1812 г. гвардейцы Наполеона разграбили драгоценные камни, а после революции 1917 г. от оклада сохранилось лишь несколько предметов, среди них – наперсная резная икона «Сошествие во ад» в золотой оправе с драгоценными камнями начала XV в. [31].

Источники

- ПКМГ. Ч. 1. С. 293–294, 300–301;
- Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, с 1632 по 1682 г. М., 1844. С. 134;
- Забелин И. Историческое описание Моск. ставропигиального Донского монастыря. М., 1893. С. 8–12;
- Димитрий (Туптало), свт. Творения св. Димитрия Ростовского. СПб., 1910. Кн. 5. С. 686–694;
- Переписная книга Московского Благовещенского собора XVII в. по спискам Архива Оружейной палаты и Донского монастыря // Сб. на 1873 г., изд. Об-вом древнерусского искусства при Московском Публичном музее. М., 1873. С. 4–5.

Литература

- Иванчин-Писарев Н. Прогулка по древнему Коломенскому уезду. М., 1843. С. 142;
- Грабарь И. Э. Феофан Грек: Очерк творчества художника по данным реставрационных работ 1918–1925 гг. // Казанский музейный вестник. 1920. № 1. С. 3–20 (переизд.: Грабарь И. Э. О древнерусском искусстве. М., 1966. С. 93, 95);
- Антонова В. И. О Феофане Греке в Коломне, Переславле-Залесском и Серпухове // ГТГ: Материалы и исследования. М., 1958. Т. 2. С. 10–22;
- Хорошкевич А. Л. О месте Куликовской битвы // История СССР. 1980. № 4. С. 101–102;
- Гусева Э. К. Иконы «Донская» и «Владимирская» в копиях

- кон. XIV – нач. XV в. // ДРИ. М., 1984. [Вып.:] XIV–XV вв. С. 46–50;
- она же. К вопросу об иконографическом прототипе Богоматери Донской // 18 Междунар. конгресс византинистов: Резюме сообщ. М., 1991. Т. 1. С. 420–421;
 - eadem. Our Lady of the Don: On the Question of an Iconographic Prototype // Acts XVIIIth Intern. congress of Byzantine Studies: Selected Papers. Shepherdstown, 1996. Vol. 3. P. 103–108;
 - она же. Об особенностях изображения икон Богоматери в акафистных композициях собора Рождества Богородицы Ферапонтова мон-ря // Древнерус. и поствизант. искусство: 2-я пол. XV – нач. XVI в. М., 2005. С. 277–278;
 - Кочетков И. А. Является ли икона «Богоматерь Донская» памятником Куликовской битвы? // ДРИ. М., 1984. [Вып.:] XIV–XV вв. С. 36–45;
 - Щенникова Л. А. История иконы «Богоматерь Донская» по данным письменных источников XV–XVI вв. // Советское искусствознание – 82. М., 1984. Вып. 2. С. 321–338;
 - она же. Иконы в Благовещенском соборе Моск. Кремля: Деисусный и праздничный ряды иконостаса: Кат. М., 2004;
 - она же. Творения прп. Андрея Рублёва и иконописцев великокняжеской Москвы. М., 2007. С. 219–223;
 - Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. Кат. № 1. С. 80–83;
 - Стерлигова И. А. Драгоценный убор икон царского храма // Там же. С. 66–68;
 - она же. Драгоценный убор трех кремлевских чудотворных икон Богоматери // Правосл. святыни Моск. Кремля в истории и культуре России. М., 2006. С. 163–164.

Использованные материалы

- Л. А. Щенникова «Донская икона Божией Матери» (по материалам XV т. «Православной энциклопедии»)
 - http://sedmitza.ru/index.html?sid=77&did=46222&p_c

omment=belief

▪ <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4481.htm>

- [1] Гусева. 1991. С. 420–421; eadem. 1996. Р. 103–108; она же. 2005. С. 277–278. Примеч. 50–53
- [2] Грабарь. 1922. С. 3–20. Переизд.: 1966. С. 93, 95
- [3] Антонова. 1958. С. 10–22
- [4] Кочетков. 1984. С. 36–45
- [5] Щенникова. 2004
- [6] Щенникова. 1984. С. 321–338
- [7] ГТГ: Кат. собр. М., 1995. Т. 1. Кат. № 61. С. 141–145; Царский храм. 2003. С. 80–83
- [8] Щенникова. 2007. С. 219–223
- [9] Хорошкевич. 1980. С. 101–102
- [10] ПКМГ. 1872. Ч. 1. С. 293–294, 300–301
- [11] ПСРЛ. Т. 29. С. 85
- [12] ПСРЛ. Т. 13. С. 347
- [13] ПСРЛ. Т. 14. С. 12
- [14] ПСРЛ. С. 15
- [15] Выходы государей. 1844. С. 134; Забелин. 1893. С. 8–12
- [16] ГИМ. ОР. Дон. 18
- [17] ПСРЛ. 1965. Т. 14. С. 15
- [18] БАН ОР. 12.2.23. Л. 80–82 об.; ркп. 2-й пол. XVII в.

- [19] ПКМГ. Ч. 1. С. 59
- [20] Иванчин-Писарев. 1843. С. 142
- [21] РГБ. Тихонр. № 207. Л. 159–177, XVIII в.
- [22] РГАДА. Ф. 181. Оп. 4. Д. 327, 707. Л. 5
- [23] Памятник, овеянный славой Куликовской битвы / Текст Н. Б. Салько. Л., 1978. Илл. VI–X; Гусева. 1984. С. 46–50
- [24] ГТГ: Кат. собр. М., 1995. Т. 1. Кат. № 65. С. 151
- [25] ГТГ; Byzantium: Faith and Power. 1261–1557 / Ed.: Н. С. Evans. N.-Y., 2004. Cat. 88. P. 166
- [26] ГТГ; Антонова, Мнёва. Каталог. Т. 2. Кат. № 913. С. 413
- [27] Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы. М., 1904. С. 284
- [28] Переписная книга Московского Благовещенского собора. 1873. С. 4–5
- [29] Стерлигова. 2003. С. 66–68; она же. 2006. С. 163–164
- [30] Копии с описных книг Благовещенского собора 1701–1703 (1721) гг.: РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1564. Л. 11–16 об.
- [31] Царский храм. 2003. Кат. № 2. С. 84

Источник: <https://drevo-info.ru>